

АНТОН (Anton, Антоновка, Антоновский, Севастьяновка, Севастьяновка), ныне с. Садовое Красноармейского района Саратовской области, немецкая колония на реке Севастьяновка, в Правобережье Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Садовое. Здание бывшей евангелическо-лютеранской церкви (1856 г.). Ныне сельский дом культуры. Фото Е. Мошкова. 2010 г.

АНТОН (Anton, Антоновка, Антоновский, Севастьяновка, Севастьяновка), ныне с. Садовое Красноармейского района Саратовской области – немецкая колония на реке Севастьяновка, в Правобережье Волги. Располагалась в 4 верстах к западу от Волги, в 22 верстах от волостного села Усть-Золихи (Мессер), в 67 верстах от города Саратова и в 122 верстах от уездного города Камышин. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Сосновскую (Голо-Карамышскую) волость Камышинского уезда Саратовской губернии. После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Антон являлось административным центром Антонского сельского совета Бальцерского (Голо-Карамышского) кантона. В 1926 г. в Антонский сельсовет входило одно с. Антон.

Колония основана 7 сентября 1764 г. как коронная. Свое название получила по имени первого форштегера Пауля Антона, учителя, 38-летнего реформата из Курпфальца, прибывшего в Поволжье с женой и четырьмя детьми. Официальное русское название – Севастьяновка, присвоенное колонии согласно Указу 26 февраля 1768 г., было дано поселению благодаря небольшой речушке Севастьяновке, впадавшей в Волгу близ с. Ахмат под названием Стрелица. Наименование Севастьяновка использовалось в официальных документах Конторы опекунства.

Основателями колонии стали 63 семьи, 44 из которых являлись выходцами из Курпфальца. Сами жители первоначально называли свою колонию Пфальцским поселением. Принадлежность большинства жителей к одному региону Германии являлась редкостью для немецких колоний Поволжья, где первые колонисты были выходцами из разных европейских земель. Такая особенность Антона в дальнейшем обусловила сплоченность колонистов.

Среди первых поселенцев большинство являлись реформатами. 10 семей (43 человека) из 63 семей были лютеранскими. В период возникновения иностранных поселений в Российской Империи практически все они создавались по религиозному принципу, хотя, учитывая обстоятельства расселения, заселить колонии представителями одного вероисповедания было почти невозможно. В 1764 г., когда на Волге еще не существовало католических колоний, католики были вынуждены селиться вместе с протестантами; так, в реформатско-лютеранскую колонию Антон была поселена одна католическая семья Антония Гепнера из Вюрцбурга с женой и тремя детьми.

Первые дома для колонистов были построены на государственные средства силами русских плотников. В колонии Севастьяновка их возводили 27 крестьян из Керенского уезда. Каждый домохозяин, прибывший в колонию в 1764 г., получил от воеводской канцелярии в Саратове медный котел, сошник к плугу, три железных лопаты, кирку, топор, навозные и сенные вилы, косу, пилу, 10 саженьев яблоневых деревьев, 1 1/6 стога сена, четыре четверика пшеницы, а так же от 110 до 180 рублей от канцелярии и коллежского асессора Райса. Колонисты, прибывшие в 1765–1767 гг., получали от Конторы опекунства в Саратове от 75 до 150 рублей и сами приобретали все необходимое для ведения хозяйства.

Кроме ссудных денег каждый колонист получал кормовые (суточные) деньги, выплачиваемые до первого урожая. Размеры кормовых денег определялись в зависимости от стоимости продовольствия в столице и составляли от 2 до 15 коп. в день в зависимости от возраста и пола человека. В 1766 г. Контора опекунства приняла решение уменьшить размер кормовых денег, ссылаясь на позицию общества колонии Севастьяновки и ее форштегера Паули, отказавшихся от получения кормовых денег и решивших обеспечивать себя самостоятельно. Имена всех форштегеров колонии не известны, в 1790-е – 1800-е гг. обязанности форштегера исполнял колонист Реглин.

Первое время жители колонии подвергались нападению беглых каторжников и разбойников, скрывавшихся в оврагах и лесах близ поселения. В 1774 г. через колонию прошли отряды Е. Пугачева, однако в отличие от других колоний Антон не был разграблен пугачевцами; никто из жителей не присоединился к повстанцам и не был насильно увезен восставшими. Более того, в колонии от грабежей пугачевцев и нападений киргиз-кайсаков укрылись жители левобережных немецких поселений, в 1774–1775 гг. практически все колонисты из колонии Иост (Поповкина) зимовали в Антоне.

Большинство первых переселенцев являлись хлебопашцами и по роду своих занятий на прежней родине вполне соответствовали основной цели привлечения колонистов – освоение земледельческой зоны в пустынных степных окраинах России. Кроме хлебопашцев среди первых 44 домохозяев было три цеховых ремесленника, кузнец, мельник, купец, портной, канонир и пуговщик.

Немалое место в сельском хозяйстве колонистов в конце XVIII века занимало разведение табака. Канцелярия опекунства иностранных оказывала содействие поселянам, занимавшимся выращиванием табака. Только в 1777 г. у колонистов Севастьяновки было приобретено 975 пудов 20 фунтов табака на сумму 888 руб. 62 коп. Табак являлся одним из основных источников дохода колонистов, так как в целом в России табачное производство было слабо развито, и колонисты с успехом продавали табак в листовом виде в Москве, в Петербурге, в Астрахани и на Украине. Табаководство в основном было распространено на левом берегу Волги, и Антон являлся практически единственной правобережной колонией, где имелись табачные плантации, а его выращивание достигло внушительных размеров. Однако со временем у колонистов стали возникать трудности со сбытом, а монопольная деятельность купцов резко уменьшила закупочные цены. Например, в 1781 г. колонисты Антона продавали табак по цене в два с половиной раза ниже, чем в 1777 г. Постепенно производство табака сократилось до размеров внутреннего потребления.

С начала XIX века в колонии действовало питейное заведение, оно располагалось в центре села и пользовалось популярностью у колонистов. Поэтому пастор Иоганн Самуэль Губер потребовал в 1819 г. перенести его подальше от школы и пастората.

В 1813 г. в колонии был построен сахарный завод. По решению Саратовского губернского правления, коллежский асессор, известный немецкий художник, придворный живописец императоров Павла I и Александра I, академик Санкт-Петербургской академии художеств Карл-Фердинанд фон Кюгельген получил разрешение «устроить в Севастьяновской колонии Камышинского уезда свекло-сахарный завод и выделять из свекло-сахарных остатков спирт».

Получение лицензии на изготовление спирта, который производили из отходов сахарного производства, привело к появлению новых рабочих мест для колонистов. Жители Антона работали на заводе по

контракту, высевая и убирая урожаи сахарной свеклы. Кроме них на полях трудились башкиры, татары, жители близлежащих деревень и даже крепостные из села Ахмат. Однако художник Кюгельген, хоть и получивший казенную ссуду, но проживавший постоянно в Санкт-Петербурге, мало интересовался сахарным производством и вскоре продал завод графу Бобринскому. В эти годы в Антоне был построен каменный дом заводчика с оранжереями, где выращивали даже лимонные деревья. В 1830 г. завод сильно пострадал от пожара. Последним владельцем завода являлся польский дворянин Ласковский, уехавший из колонии 1876 г. В 1870–1871 гг. завод был ликвидирован как убыточное предприятие. Он находился на месте современного детского сада «Яблонька».

В Антоне были заложены основы сарпиночного производства в немецких колониях. Еще во второй половине 1770-х гг. жители колонии гернгуттеров Сарепта, не имевшие достаточного количества рабочих рук и возможности приобретать сырье за границей, предложили колонистам Антона в зимнее время заниматься надомной работой по изготовлению пряжи. В 1777 г. сарептяне направили в Антон миссионера, брата Даниэля Вилли, который не только проводил в общине богослужения, но и являлся купцом и должен был наблюдать за процессом прядения для сарептских фабрик. В Сарепте произведенные в колонии ткани окрашивались в различные цвета и продавались в городах России. Со временем в Антоне была открыта собственная ткацкая фабрика. К концу XIX века около 80 поселенцев занималось ткачеством сарпинки. Часть колонистов работала на сарпиночной фабрике в Бальцере (Красноармейске). В 1819 г. в Антоне колонистом Миллером с разрешения Конторы опекунов было создано первое кожевенное предприятие.

По 8-й ревизии 1834 г. колония была наделена землей по 15 десятин на душу населения. Однако каменисто-глинистая почва вокруг поселения была практически непригодна для хлебопашества, колонию окружали холмы и овраги. Колонисты выращивали рожь и пшеницу, в меньшем количестве сеяли овес и ячмень. Со временем выделились зажиточные колонистские семьи, среди которых особое место занимали Кайль и Векессер. Колонисты занимались садоводством (не случайно современное название села). Жители Антона специализировались на разведении яблонь, плоды которых продавали русским крестьянам Саратовской и Самарской губерний.

В Антоне, как и в других немецких поселениях, была введена круговая порука. Все члены общины несли ответственность за противоправные действия или невыполнение обязанностей отдельными колонистами. Например, в 1848 г., каждый десятый по списку домохозяин колонии был наказан розгами.

По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в колонии насчитывалось 149 дворов, здесь имелось 14 заводов и 8 мельниц. К 1886 г. число дворов возросло до 244, из них жилых – 226, среди которых 121 были каменными. Число промышленных заведений увеличилось до 15, в селе имелся кабак, работало пять лавок. В 1890 г. Антон постигло сильное бедствие: два пожара уничтожили большую часть жилых домов и деревянных построек. На случай стихийных бедствий в селе было построено два хлебных амбара, называемых магазинами. В них хранился неприкосновенный хлебный запас (один из хлебных магазинов сохранился по настоящее время рядом с бывшей церковью – ныне сельским Домом культуры).

В 1907 г. братьями Деккер в Антоне было основано сновальное заведение, занимавшееся снованием хлопчатобумажной ткани (навиванием нитей пряжи на валик с целью их дальнейшего окрашивания). В 1914 г. ткацкое предприятие братьев Деккер было закрыто. В начале XX века в Антоне действовало пять кожевенных заводов, два из которых находились на месте Дома отдыха «Отрадное», а два располагались у моста по дороге в село Ахмат.

В 1920-е гг. в селе имелись мельница, маслодавильня, кооперативная лавка, сельскохозяйственное кредитное товарищество, кожевенная артель, шорная мастерская, фельдшерско-акушерский пункт и детский дом. В 1928 г. в с. Антон был организован колхоз им. Шваба, переименованный позже в колхоз им. Тельмана. В 1931 г. в селе был открыт Дом отдыха. 16 сентября 1941 г. все жители села – 1800 человек были депортированы в Красноярский край, с 1942 г. село носит название Садовое.

Школа и обучение детей. В числе первых колонистов в колонию прибыл учитель – Пауль Антон, 38-летний реформат из Курпфальца. Он же являлся первым форштегером, выбранным колонистами после прибытия в Севастьяновку, по его фамилии и была названа колония. Под его руководством в 1764 г. в колонии была основана первая церковно-приходская школа, в которой обучались дети в возрасте от 7 до 15 лет. Уроки длились с 8 до 11 часов утра и с 14 до 16 часов после обеда. Обучение продолжалось в период с 20 августа по 20 июня. Остальное время дети вместе с родителями и учитель занимались

сельскохозяйственными работами. Первая церковно-приходская школа находилась на месте современного дома по улице Кузнечной, 15.

Кроме церковно-приходской немецкой школы в колонии Антон с середины XIX века действовала т.н. «товарищеская» частная школа, в которой дети углубленно изучали русский язык. В 1886 г. из 1965 человек, проживавших в колонии, грамотными были 583 мужчины и 576 женщин. В 1904 г. на средства жителей села было построено новое здание школьно-молитвенного дома, руины которого сохранились по настоящее время на ул. Пожарной.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из почти трех тысяч жителей села 435 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость занятий детьми школьного возраста не была стопроцентной: в 1906 г. 103 ребенка не посещали школу по причине бедности их родителей или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В 1906 г. в церковной школе обучалось 153 мальчика, 179 девочек и работало два учителя.

В 1914–1915 гг. в селе было сооружено здание земской начальной школы, одно из самых больших в поволжских колониях (ныне здание детского сада «Яблонька», ул. Советская, 1). После революции земская школа была преобразована в семилетнюю школу, а церковно-приходская закрыта. С 1944 г. в 4–10 классах Садовской школы обучались дети из с. Ахмат. С 1984 г. школа в с. Садовом имеет статус средней школы.

Вероисповедание жителей и церковь. Большинство жителей села являлись реформатами, меньшая часть – лютеранами. Первоначально колония Антон, как и общины Мессер (Усть-Золиха), Моор (Ключи), Куттер (Поповка), Бальцер (Голый Карамыш) и Кауц (Вершинка), входила в лютеранско-реформатский приход Мессер (Усть-Золиха), который был создан в 1765 г. В 1777–1790 гг. существовал самостоятельный приход Антон (Севастьяновка). В 1799–1820 гг. колонии Антон и Кауц составляли отдельный приход. В 1820–1855 гг. они вновь были причислены к приходу Усть-Золиха. С 1856 г. вместе с общиной колонии Бальцер (Голый Карамыш) община Антон вошла во вновь образованный приход Бальцер (Голый Карамыш).

В первые годы после создания поселения колонисты проводили богослужения в молитвенном доме, имевшем статус филиального. Точная дата его постройки не известна, однако он был возведен на государственные средства в течение первых месяцев после расселения колонистов. Небольшой по своим размерам, построенный для временного использования он вскоре потребовал замены.

В 1802 г. Конторой опекунства было принято решение «о разрешении собирать подаяние на Севастьяновскую церковь». Первая церковь была построена на холме, в центре села к 1806 г. До 1820 г. она являлась приходской, затем получила статус филиальной. Церковь была деревянной и достаточно скромной, так как в то время колонисты не придавали особого значения архитектурному стилю.

Со временем старая церковь не вмещала всех прихожан, и колонистами было принято решение о строительстве более вместительной кирхи. В 1853 г. в Севастьяновке началось возведение новой церкви на месте старой, в 1856 г. она была освящена. Проектирование церкви заочно курировал архитектор Министерства Государственных Имуществ А.К. Кавос. Кирха имела деревянные скамьи для 650 прихожан, на втором этаже располагались вместительные балконы для девушек и молодых людей, деревянные алтарь и церковная кафедра были изготовлены по заказу общины мастерами-резчиками. Храм имел прямоугольные апсиду и притвор, расположенные симметрично. Над притвором находилась высокая башня-колокольня с крестом. Крыша церкви была покрыта железом. В 1850-е гг. в немецких колониях строилось не очень много новых храмов, пик их строительства приходится на более позднее время, поэтому для жителей Севастьяновки новый храм являлся предметом гордости и долгие годы служил настоящим украшением села. В 1888 г. церковь была подвергнута капитальному ремонту. Рядом с церковью находилось здание кистерата.

В первые годы поселения колонисты столкнулись с достаточно серьезной проблемой – недостатком священнослужителей в церквях. Долгое время на все колонии Поволжья имелся один единственный протестантский священник – Иоганн Янет (1729–1803) из Швейцарии, прибывший с первыми колонистами и поселившийся в Антоне. 10 марта 1765 г. он произнес первую протестантскую проповедь в Поволжье, был избран пастором Усть-Золихинского прихода и переехал в Усть-Золиху.

После его отъезда колония Антон «за непогодю и разлитием реки Карамыша более трех месяцев» в

году оставалась без пастора. Поэтому колонистов часто навещали различные миссионеры. С Антоном связано первое упоминание о пиетистах (штундистах, бетбрудерах) в России. В 1767 г. именно в этой поволжской колонии миссионер Лангерфельд (Лангенфельд) пытался основать братскую общину, но его деятельность была запрещена, и в письменном обещании Конторе опекунов он был вынужден отказаться от прозелитизма среди поволжских колонистов.

С целью возвращения колонистов в лоно церкви резиденция пастора в 1767 г. вновь была перенесена в Антон. До 1771 г. в Антоне находился пасторат прихода Мессер (Усть-Золиха) и здесь проживал пастор Иоганн Янет. В 1771 г. он снова переехал в более крупную колонию, ставшую центром прихода – Усть-Золиху. Тогда в 1777 г. в колонию Антон прибыл миссионер, швейцарец Даниэль Вилли. Его взгляды не вызвали подозрения ни у властей, ни у священнослужителей, он способствовал отделению Антона от прихода Усть-Золиха и превращению его в самостоятельный приход. В эти же годы Вилли одновременно проводил богослужения в левобережном приходе Розенгейм (Подстепное) и являлся торговым комиссионером сарептских фабрик. В 1786 г. он уехал в Сарепту, где умер в 1788 г., а пастырскую деятельность в Антоне продолжил пастор Яух. Он стал первым сеньором (старшим пастором) всех поволжских колоний. Труд немногочисленных священников ценился не только колонистами, но и государственными органами: так, дети пастора Яуха, умершего в 1804 г., являясь его наследниками, даже в 1820 г. получали жалованье за своего отца от Конторы опекунов.

В XIX веке священнослужители выполняли не только роль душепастырей, но и являлись земледельцами, садоводами, врачами. Развитие медицины находилось на довольно низком уровне, частыми в колониях были всевозможные эпидемии. В августе 1830 г. в приходе вспыхнула эпидемия холеры. Врачи, направленные в Саратовскую губернию из Петербурга, прибыли только в октябре, когда эпидемия уже пошла на спад. В это трудное время пастор Иммануил Грюнауэр регулярно посещал больных церковных общин. Неустанно он приносил прихожанам утешение, отдавая им частичку своего сердца и в годы следующей эпидемии холеры 1847–1848 гг.

В период эпидемий церковная школа закрывалась и превращалась в больницу. Особенно губительной для общины стала эпидемия холеры 1892 г., наступившая вслед за голодом 1891 г., когда все поволжские колонии подверглись неурожаю и засухе. Эпидемия холеры 1892 г. унесла около 500 жизней жителей села. В приходе даже существовал собственный церковный праздник – так называемый «холерный день», отмечаемый в первую пятницу после первого сентября в знак избавления жителей от эпидемий холеры. Последний пастор общины – Давид Кауфман (1897–1930) был расстрелян за антисоветскую деятельность в 1930 г.

В начале 1930-х гг. в стране массово закрывались храмы всех конфессий. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе на тот момент церковь еще не была закрыта, в церковной общине насчитывалось 806 верующих, из них 10 человек были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав). Президиум рекомендовал Комиссии рассмотреть вопрос о закрытии церкви. 28 августа 1934 г. Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья направила в Президиум АССР немцев Поволжья информацию о том, что молитвенный дом в с. Антон уже закрыт, а так как здание деревянной церкви еще используется верующими, вопрос о ее закрытии требует специального рассмотрения. Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья приняла решение о закрытии храма 13 марта 1936 г., мотивируя свое решение тем, что из оставшихся 602 членов церковной общины 516 высказались за закрытие церкви. ЦИК АССР НП рекомендовал использовать здание церкви для культурно-просветительских целей.

Список пасторов прихода Антон. 1777–1786 гг. – Даниэль Вилли (Daniel Willi). Пасторы прихода Мессер (Усть-Золиха), служившие в общине Антон. 1765–1799 гг. – Иоганн Янет (Johannes Janet). 1798–1804 гг. – Алоизий Яух (Aloysius Jauch). 1804–1818 гг. – Джошуа Граф (Josua Graf). 1820–1822 гг. – Иоганн Самуэль Губер (Johann Samuel Huber). 1823–1850 гг. – Иммануил Грюнауэр (Immanuel Grunauer). Пасторы прихода Бальцер (Голый Карамыш), служившие в общине Антон. 1857–1887 гг. – Готлоб Фридрих Иордан (Gottlieb Friedrich Jordan). 1887–1892 гг. – Иоганн Косциоль (Johannes Kosc(z)iol). 1893–1903 гг. – Эрнст Теофил Давид (Ernst Theophil David). 1904–1922 гг. – Пауль Райхерт (Paul Reichert). 1929–1930 гг. – пробст Макс Майер (Max Mai(j)er). 1928 г. – помощник пастора Давид Кауфман (David Kaufman).

Численность населения. В 1767 г. в Антоне проживало 229 колонистов, в 1773 г. их насчитывалось 250, в 1788 г. – 367, в 1798 г. – 356, в 1816 г. – 611, в 1834 – 988, в 1850 г. – 1516, в 1859 г. – 1729, в 1886 г. – 1965 человек. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. в Антоне

проживало 1644 человека, из них 1637 были немцами. По состоянию на 1905 г. в селе насчитывалось 2993 человека, в 1911 г. – 3418 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в селе проживало 2363 человек. В 1921 г. в селе умерло 228, а родилось 68 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Антоне проживало 1633 человек, в 1923 г. – 1813 человек. По переписи населения 1926 г., село насчитывало 315 домохозяйств с населением 1581 человек, в том числе 1526 немцев (713 мужчин, 813 женщин, 310 домохозяйств). В 1931 г. в селе проживало 2248 человек, все они были немцами.

Село сегодня. Ныне с. Садовое Красноармейского района Саратовской области. Село Садовое в настоящее время является центром Садовского муниципального образования (сельского поселения), в которое кроме села Садовое входит село Ахмат. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г. муниципальное образование насчитывало всего 740 жителей. Таким образом, количество населения села Антон (Севастьяновка) до 1917 г. более чем в пять раз превышало население современного села Садовое. По состоянию на 2010 г. в средней общеобразовательной школе № 3 с. Садовое обучалось 55 человек и работал 21 учитель.

Живописна панорама села, когда смотришь на него с окрестных холмов или от здания бывшей кирхи, которое сохранилось в селе по адресу ул. Советская, 5. Сейчас в нем находится сельский дом культуры с. Садовое.

Церковь Садового является одной из трех деревянных церквей Саратовской области, доживших до наших дней, из сотен деревянных лютеранских церквей, существовавших в регионе до революции. В настоящее время во всем Поволжье осталось лишь три деревянных церкви – в Садовом, в бывшей колонии Кратцке на территории современной Волгоградской области (здание не используется) и в Левобережье Волги – в селе Бобровка (ранее Нидермонжу) Марковского района Саратовской области (в здании находится сельская библиотека).

Кирха в Садовом сегодня обезображена пристройками из белого кирпича к апсиде и притвору. Здание не имеет башни-колокольни, заколочены досками окна второго этажа, кирпичом заложены боковые входы, церковь полностью перестроена изнутри. Однако бывший храм по-прежнему сохранил свое величие, он и сейчас является самым большим зданием в селе.

Школьно-молитвенный дом на улице Пожарной, построенный на средства общины в 1904 г., сегодня находится в руинах, так как сильно пострадал во время пожара в конце XX века. Кирпичное здание молитвенного дома имело весьма интересную архитектурную деталь. На главном фасаде неизвестный мастер выложил значительных размеров крест. Передний фасад здания над крестом завершался полукруглым фронтоном с карнизом оригинальной композиции. В Садовом сохранились и другие интересные объекты немецкой архитектуры: здание земской школы 1914–1915 гг. постройки на улице Советской, 1 (ныне здание детского сада «Яблонька»), деревянный хлебный магазин, а также многочисленные немецкие деревянные дома.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Архивы
- 2 Литература

Архивы

ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 39, 43, 59, 3495, 8791, 11624; Ф. 637. Оп. 18. Д. 115–121; ГИАНП. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1–24; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 45; Д. 1264. Л. 138; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 56.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 3. Лит. Л-Ф. Печатан под наблюдением С. А. Щеглова. – Саратов: Тип. Губ. земства, 1901. Приложение к Трудам Саратовской Ученой Архивной Комиссии. С. 927-929; Список населенных мест Российской Империи по сведениям 1859 года. Самарская губерния. – СПб., 1864; Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; Chronologische Anmerkungen. Memoiren des gewesenen Schulmeisters zu Swonarewskut Johann Georg Möhring aus dem 18. Jahrhundert. Veröffentlicht von Pastor Johannes Kufeld // Friedensbote. 1901; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764-1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 1. Kolonien Anton – Franzosen. Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 1999.